

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМУ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИЕ ОТКЛОНЕНИЯ

В древности считалось, что душевнобольные – это люди, наказанные богами. Иногда их боялись, иногда почитали, иногда они внушали отвращение. Следовательно, их лечением занимались не медики, а знахари и колдуны. Однако некоторые ученые пытались объяснить наличие душевной болезни с точки зрения науки. Д.А. Дриль в своем труде «Малолетние преступники» приводит в пример мнение Гиппократов, который возражал против неодолимости: «Вскройте череп и вы найдете, что мозг влажен, наполнен водяночной жидкостью и издает дурной запах: тогда вы убедитесь с очевидностью, что не божество, а болезнь изменяет так тело».

В XI–XIV вв. душевно больных людей часто обвиняли в колдовстве, ереси, поклонении демонам. Такие же обвинения поступали и в отношении ученых, которые проводили исследования в области душевных болезней. Поэтому наука в этот период развивалась медленно, это приводило к увеличению числа людей, страдающих психическими заболеваниями (часто при наличии у человека каких-либо отклонений его не лечили с помощью медичицы, а приписывали болезнь одержимости демонами или злыми духами). Интересен факт, что к душевно-больным из привилегированных сословий относились более терпимо. Обычно их помещали в монастыри, где проводилось их лечение духовным способом. В XV в. некоторые медики стали понемногу выступать против обвинений в колдовстве и чернокнижии, а в XIV в. протесты стали более открытыми. Однако религиозные распри этого времени накладывают свой отпечаток: увеличивается количество душевнобольных и представители духовной власти, считая это злом, пытаются искоренить его путем применения к помешанным изощренных пыток и наказаний. Но, как указывает Ю.В. Каннабах, по многим причинам допетровская Русь не знала той высокоорганизованной системы духовных судилищ, которые с конца XV в., после знаменитой буллы папы Иннокентия VIII в течение двух столетий то и дело вмешивались в судьбы нарождающейся психиатрии, нередко истребляя душевнобольных с бредом самообвинения или же вырывая совершенно такие же признания из уст вполне здоровых людей».

В XVI в. во многих странах, в том числе и в России, создаются учреждения для лечения душевнобольных. В XVII в. представления о душевных болезнях как о сверхъестественных явлениях понемногу уходят в прошлое. Ученые и медики уже делают акцент на изучение человеческого организма и естественных факторов, которые на него воздействуют. Литература, изучающая лиц с душевными расстройствами и отклонениями, продвинулась далеко вперед.

В XVIII в. душевные болезни и расстройства психики начинают изучаться в разрезе их связи с преступным поведением людей, в частности существовало мнение, что лица, имеющие «дурную, порочную натуру», т. е. совершающие преступления, не всегда являются больными. Морель считал, что иногда всю жизнь они остаются лишь людьми странными, от самой колыбели отмеченными печатью органического вырождения, обуславливающего их порочные психические особенности. Делается акцент на наследственное приобретение таких качеств. Кроме того, Морель впервые высказывает идею медицинской профилактики душевных болезней.

Огромное значение имеет профилактика правонарушений, совершенных лицами, имеющими психические расстройства, однако до XIX в. в исследованиях не отмечалось интереса к профилактике. Внимание на лиц с отклонениями обращалось уже в процессе их антисоциального поведения. Одной из немногих профилактических мер, предупреждающих преступность душевнобольных, было помещение их в специальные дома, колонии и надзор за тем, чтобы они не совершили побег. К профилактическим мерам, применяемых до XIX в. можно отнести также и перепись душевнобольных. В России такая перепись состоялась в 1893 г. Разделение проводилось только по половому признаку. Своеобразной профилактической мерой являлась регистрация душевнобольных. Однако в России регистрировались все люди с психическими болезнями и недостатками, а в некоторых странах (например, в Швейцарии) только социально опасные.

В начале XX в. существовала идея о том, что душевнобольные преступники приносят такое же потомство, поэтому в некоторых странах такие люди подвергались стерилизации, однако в России такая идея решительно отвергалась. Все более растущий интерес к профилактике психических болезней и предупреждению преступности среди душевнобольных подтверждает создание в 1916 г. в Америке комитета, у которого была специальная программа:

- по предупреждению нервно-психических болезней среди здоровых людей;
- создание нормальных условий жизнедеятельности для тех, кто склонен к таким заболеваниям;
- лечение тех, кто уже заболел.

В течение нескольких лет такие комитеты создаются во всем мире. А в середине XX в. появляется повышенный интерес к бытовым условиям, где проживают психически больные и предрасположенные к болезни, что говорит о том, что возникает идея о влиянии обстановки, в которой проживает человек, на его здоровье и поведение. В XX в. появляется понятие «пограничное состояние» и лицам, имеющим такой диагноз, оказывается помощь уже иного рода, нежели людям с психической болезнью.

Научные труды, посвященные развитию теоретических знаний о профилактике правонарушений лиц, имеющих психические отклонения, в основном стали появляться в первой половине XX в. Это было связано с тем, что профилактика преступлений и правонарушений была признана важнейшим направлением в деятельности государства по снижению уровня преступности и в сфере охраны прав и свобод граждан.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Одним из основных составляющих предмета науки криминологии является учение о личности преступника. Без него невозможно до конца выяснить все другие криминологические проблемы, будь-то детерминанты преступности или организация борьбы с ней.

В философии личность рассматривается как социальная сущность человека, обусловленная всей системой общественных отношений и проявляющаяся в позициях, которые индивид занимает в бесчисленном множестве своих связей и контактов с другими людьми, со своей социальной действительностью.

Возникают вопросы, чем же отличается личность преступника от простой личности. Откуда берутся в нашем обществе преступники, что влияет на их поведение так, что человек становится на преступный путь?

Среди работ античных философов в аспекте личности преступника наиболее интересными и значимыми являются работы Платона и Аристотеля.

В эпоху Просвещения вопросы преступности и ее причин не переставали интересовать ученых. Начало изучению психологии преступника положили работы Т. Гоббса, Т. Мора и др.

В XVIII в. учения о преступлениях и наказании начинают достаточно активно развиваться, именно в этот период закладываются основы классической уголовно-правовой теории. О личности преступника и причинах преступности в этот период писали многие мыслители: Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро, Вольтер, И. Бентам и др.